

МОНЕТА

Мария Хомутовская

12+

Мария Хомутовская

Монета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68254885

SelfPub; 2022

Аннотация

Старый архивариус всю жизнь проработал в библиотеке. По крайней мере, ту жизнь, которую он помнит, ведь после революции ему магически стёрли память. Но одна случайная находка заставляет его задуматься о прошлом. Чего он не знает о себе?

Для обложки использовано изображение из нейросети Midjourney

Мария Хомутовская

Монета

Сухие сморщенные пальцы аккуратно взяли за потускневший от времени металл и выложили монету на стол. Архивариус подвинул ближе свечу, чтобы хорошенько рассмотреть находку.

За многие годы работы в библиотеке он чего только не встречал между книжными страницами: любовные письма, засушенные листья, удивительно талантливые зарисовки, листы с непонятными расчётами, перья для письма и даже кровавые пятна. Но деньги находить ему ещё не доводилось.

К тому же монета мягко отливала золотом в свете свечи, а значит, была отчеканена до Революции. Сейчас деньги делают из особого сплава, чистые металлы для них использовали лишь во времена короля.

Престарелый архивариус, которого звали Петрик, с замиранием сердца перевернул монету. Да, так и есть. На обороте красовался горбоносый профиль в массивной короне.

Петрик задумчиво провёл по нему пальцем. Целая эпоха скрывалась за ним. Жаль, что Петрик её не помнил.

Революция произошла почти тридцать лет назад. Власть жестокого и глупого короля Лиоанна закончилась, когда заговорщики, заручившись поддержкой армии, народа и, что особенно важно, магов, устроили переворот. Короля и его

семью загнали в подвал дворца и убили, а потом похоронили подальше от людских глаз. Сабонское королевство стало республикой под управлением Парламента.

Приближенные короля сопротивлялись новому режиму, но маги не даром ели свой хлеб. Особо ревностных сторонников монархии они придумали не казнить, а уничтожать их память, заставляя забыть свои прежние взгляды и привязанности, и отправлять трудиться на благо новорождённой республики.

Одним из таких людей был и Петрик. И всё вышесказанное он узнал из книг и разговоров с монахами, содержащими библиотеку. Сам же он проснулся однажды, не помня ничего о вчерашнем дне и всей своей предыдущей жизни. Ему объяснили лишь, что он был преступником, а теперь ему дан шанс исправиться и послужить людям. И никого не заботило, что чувствует человек, не знающий ничего о своём прошлом.

А Петрик чувствовал многое. Сперва была растерянность и привыкание к работе в библиотеке. Даже читать ему пришлось учиться заново. Но Петрик поверил, что его прошлое заслуживает забвения, и усердно трудился, переносил книги из одного архива в другой, отслеживая их состояние и даже исправляя некоторые из них по указанию отца-настоятеля. Но чем больше книг он читал, чем больше наблюдал за окружающими, чем больше узнавал о жизни до Революции, тем яснее понимал, что не было никакого глупого короля и

благородных заговорщиков, пекущихся о благе народа, были лишь люди, преследовавшие собственные интересы. И ради их процветания Петрику пришлось распрощаться с памятью.

Когда этот вывод укрепился в голове архивариуса, его обуял гнев. Он отказывался делать свою работу, голодал, пытался сбежать в город. Но ничего этим не добился. Монастырь скрывался далеко в горах, все записи о благородных семьях были уничтожены, их представители, как и он сам, развезены по отдалённым провинциям, а если бы его кто-то и узнал, то не посмел бы подать виду под угрозой смертной казни.

Постепенно Петрик смирился со своей жизнью в монастыре. Он полюбил книги всей душой и теперь по собственной воле почти не выходил из библиотеки. И лишь порой в глубине его сознания шевелились бесполезные вопросы: была ли в прежней жизни у него жена? Были ли дети? Где они теперь? Но они разбивались о тщетные попытки вспомнить хоть что-нибудь.

Скрипнула дверь, прервав размышления Петрика. Он обернулся и увидел в дверях Гийома. Старый монах, тоже «из благородных», как догадывался Петрик, буркнул:

– Идём ужинать.

– Иду! – бросил Петрик, накрыв свою находку ладонью.

Он незаметно сунул монету в карман в складках мантии и последовал за Гийомом, который, как обычно, был всем на свете недоволен.

Пробираясь по сумеречным коридорам, они представляли собой, должно быть, забавное зрелище: низенький дородный Гийом в широкой серой рясе и высокий, сухой и сморщенный, как стручок, Петрик в длинной коричневой мантии.

За обеденным столом уже собрались все обитатели монастыря: дюжина монахов и двое архивариусов. Один – ровесник Петрика, а второй – совсем молодой парнишка с землистым цветом лица от сидения в тёмном архиве.

Петрик занял свое место между ними.

– Завтра сыра привезут, – мечтательно причмокнул старый, которого звали Сандро.

– Да, – вяло отозвался Петрик.

Он ел бобовую похлебку, поддерживал беседу, но его мысли были заняты одним – золотой монетой. Кто положил её между страницами? Когда и зачем? Ему хотелось рассмотреть её получше, изучить книгу, в которой она лежала. Петрику казалось, что этот золотой – тонкая нить, связывающая с прошлым, он будто хранил тайну настоящей жизни Петрика. Архивариус еле удерживался от того, чтобы сунуть руку в карман и прикоснуться к прохладному кругляшу.

– Странный ты сегодня, – заметил Сандро, он уже отодвинул пустую тарелку и внимательно разглядывал Петрика. – Слова из тебя не вытянешь. Ушел в книги с головой?

А молодой сказал:

– Книги тут не при чём. Разве не понимаешь, Сандро? Сегодня же Марта приходила!

И оба ухмыльнулись.

Их гнусные намеки порядком раздражали Петрика. Марта была монахиней из другого монастыря, в её обязанности входило вместе с несколькими сестрами привозить к ним истреппавшиеся книги, чтобы поместить их в архив. И, как быстро заметили все вокруг, к Петрику она проявляла повышенное внимание.

Она странно смотрела на него, старалась вступить в беседу, ему одному подробно рассказывала о привезённых книгах. Петрик понимал, что приглянулся ей, но она была его ровесницей, а они уже не желторотые юнцы, чтобы думать о любовных глупостях. Поэтому между ними завязалась спокойная дружба, над которой и потешались теперь эти двое.

Ничего им не ответив, Петрик отодвинул пустую миску. И тут понял, что книгу, в которой была монета, принесла ему как раз Марта! Что-то всколыхнулось в памяти, Петрику показалось, такое уже было прежде...

После ужина все отправились в часовню на вечернюю службу. Петрик молился, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, что было на него совсем не похоже. В голове у него вертелись обрывки мыслей, но собрать их воедино никак не удавалось. Марта... монета... старые книги... Петрик и прежде находил в них что-нибудь... Рисунки... Расчёты... Никакой связи! Но похоже, Марта пыталась что-то ему сказать.

Служба показалась ему в два раза длиннее обычного. Наконец она окончилась, и обитатели монастыря потянулись в

свои кельи на отдых. И только Петрик направился обратно в библиотеку.

– Куда ты? – окликнул его Сандро.

– Я позабыл убрать книги.

Такое случалось не так уж редко. Петрик больше любил проводить время в библиотеке, чем в аскетичной келье, и часто засиживался допоздна.

Книга с пожелтевшими сухими страницами лежала на столе так же, как её и оставил архивариус. Он пригляделся к тому месту, откуда вынул монету. Её рисунок отпечатался на страницах, перекрывая текст молитвы. Полистав книгу, Петрик посмотрел на обложку. Это был обычный старый молитвенник, но по краю обложки шло почти стёртое золотое тиснение, указывающее, что книга могла принадлежать знатной особе.

Петрик ещё раз пролистал книгу, но никаких следов, указавших бы на хозяина, не обнаружил. Даже сам не вполне понимая, что собирался найти, Петрик всё же ощутил разочарование.

Он зажег вторую свечу, чтобы лучше видеть, и достал из кармана золотой. Проведя пальцами по ребру, Петрик ощутил цифру на одной стороне и профиль короля на другой. Ему необъяснимо нравилось прикасаться к свидетельству давно ушедшего прошлого. Он долго любовался монетой в свете свечей, перекачивал её между пальцами, но она ничего ему не открыла и не поведала. Всего лишь бесполезная

мелочь!

Петрик вздохнул, захлопнул молитвенник и встал. Золотой остался лежать на столе, а старик взял книгу и понёс её, чтобы поставить на полку.

Подойдя к книжному шкафу, краем глаза он заметил какое-то движение. Но то было лишь его отражение в потемневшем окне. Стоя между окном и свечами на столе, Петрик мог видеть, как двигается в отражении его тёмный силуэт. Высокая худая фигура в мантии архивариуса, длинная шея, высокий лоб и нос с горбинкой...

Петрик вздрогнул, и молитвенник выскользнул из ослабевших пальцев. Со звонким хлопком книга упала на пол. Но архивариус и не подумал её поднимать. Взмахнув длинными полами, он коршуном взвился над столом и подхватил монету.

Глядя на собственный золотой профиль, он чувствовал, как память возвращается к нему...